Мать и дочь не знали, что за час до того, как они вернулись в резиденцию Цзян, что-то случилось на пути к одному из других паланкинов. В паланкине, принадлежавшем наименее любимой наложнице и сыну из семьи великого генерала, внезапно появился еще один человек. И, судя по всему, он был там задолго до окончания банкета, а возможно, даже до прибытия пары матери и сына.

"Ваше Высочество Чэнь Ван".

На лбу наложницы выступил пот. Ее звали Цзинь Яхуэй, она была несовершеннолетней наложницей. Она происходила из скромной купеческой семьи и смогла попасть в поместье только после того, как она приглянулась великому генералу, когда он увидел её на каком-то фестивале.

Учитывая ее не слишком хорошее происхождение, было удивительно, что она зашла так далеко и даже смогла посетить мероприятие, организованное императором. Отчасти это объяснялось тем, что нынешняя императорская семья не предъявляла высоких требований к количеству и статусу людей, которых мог привести с собой чиновник. Тем не менее, тот факт, что она оказалась одной из тех, кому разрешили приехать, был удивительным.

Но какими бы высокими ни были ее достижения в качестве наложницы, она все равно была не более чем грязью перед таким высокопоставленным человеком как Чэнь Ван.

Когда она посмотрела на мужчину, сидевшего внутри, то, учитывая его статус, ей показалось, что это место просто не подходит для человека его уровня. Но прежде всего, почему он оказался в ее потрепанном паланкине?

"Входите. В это время года дует сильный ветер, поэтому детям его возраста не стоит долго находиться на улице". Как будто он был хозяином этого места, Цзян Ли пригласил их войти.

Ребенок, державший за руку свою мать, уставился на незнакомца в красном. В его взгляде читалось крайнее любопытство, так как он впервые видел этого человека. Ранее его внимание было приковано к золотой лодке и участникам соревнований, поэтому он не заметил Цзян Ли в толпе.

"Мама, в нашей повозке появилась фея-мужчина", - сказал ребенок своей матери милым голосом. На взгляд ребенка, Цзян Ли действительно выглядел красивым. Когда-то он слышал от служанки, что красивые люди - это феи, поэтому он назвал прекрасного незнакомца мужчиной-феей.

Услышав это, Цзинь Яхуэй побледнела. В ее памяти всплыл тот случай, когда она бродила по торговым улицам со своим братом и узнала от пожилой и богатой на вид женщины, что красивых мужчин, работающих эскортом в квартале красных фонарей, называют мужчинами-феями.

Боже правый, как же мой ребенок назвал Его Высочество?

Она в ужасе расширила глаза на своего сына. Через секунду она толкнул его вперед и сказала строгим и испуганным голосом: "Лэй'эр, немедленно извинись!".

"Мама?" На лице ребенка было недоумение, он не понимал действий женщины.

Цзинь Яхуэй не видела этого, так как извиняюще смотрела на Цзян Ли. "Этот малыш виноват. Я плохо воспитала своего сына. Пожалуйста, простите нас, Ваше Высочество". Затем она

повернулась к ребенку с наполовину свирепым, наполовину непонимающем выражением лица. "Поторопись. Поклонись и извинись перед Его Высочеством!".

Ребенку было всего четыре-пять лет. Его легко было напугать. Поэтому, хотя он чувствовал себя обиженным и оскорбленным, он сделал то, что сказала ему мать.

Цзян Ли ничего не сказал, так как его мозг совсем закоротило от того, что его назвали так, как он никогда не ожидал, что к нему обратятся. 'Кто научил ребенка называть мужчину феей?' Для человека из современного мира это было очень странно и слегка настораживало.

"Этот малыш извиняется перед Его Высочеством".

Только после того, как дрожащий голос ребенка донесся до его ушей, Цзян Ли пришел в себя. Он посмотрел на мать и сына. Они оба дрожали, один от страха, другой от того, что был на грани слез. Он покачал головой и сказал: "Лучше бы вы двое извинились за то, что устроили сцену снаружи, а не зашли внутрь, как я велел".

С испуганными лицами они поклонились и извинились. Цзян Ли уже чувствовал раздражение. Поэтому он просто приказал им войти. Похоже, его ледяное выражение лица подействовало, так как двое послушно подчинились.

Зная, что они будут говорить о чем-то конфиденциальном, мать закрыла глаза и уши сына.

Что касается Цзян Ли, то он заговорил только после того, как узнал от Мао Хуна, что никто не слышал и не видел, как они устроили эту сцену снаружи. Статус Цзинь Яхуэй и ее сына среди тех, кто приехал с великим генералом, был самым низким, поэтому они уезжали последними.

"Госпожа, эта поездка должна быть недолгой, так что, может хватит терять время?"

Цзинь Яхуэй осторожно кивнула. Мужчина не обратил внимания на настороженность в глазах собеседницы, он продолжил: "Прежде всего, я хочу сказать, что вам не нужно беспокоиться о том, что я что-то сделаю с вами или вашим сыном. Я решил поговорить с вами сегодня, потому что знаю, какое положение вы занимаете в семье, и считаю вас достаточно хорошим человеком, чтобы сотрудничать со мной".

"Сотрудничать?"

Цзинь Яхуэй не знает, что хотел сделать этот загадочный человек перед ней, но она догадывается, что следующие слова, которые он произнесет, будут преследовать ее до конца жизни. Со страхом и трепетом в сердце она спросила: "Ваше Высочество, я всего лишь маленькая наложница, и мои способности ограничены. Чем я могу помочь Вашему Высочеству?".

"Этот принц не попросит многого". Цзян Ли улыбался. Тем не менее, женщина не увидела в улыбке ни намека на теплоту. Ее ладони, лежавшие на ушах и глазах сына, подсознательно дрожали и даже немного вспотели от нервозности.

Ее голос также задрожал, когда она спросила: "Могу ли я узнать, что это, Ваше Высочество?"

Пальцы мужчины постукивали по маленькому круглому столику из красного дерева, его действия придавали ему беззаботный вид. "Как член этой семьи, вы должны быть очень хорошо осведомлены о том, что произошло там совсем недавно".

Цзинь Яхуэй отвел взгляд. "Эта маленькая наложница не понимает о чём вы говорите".

Он засмеялся. "Хорошо, тогда я просто поспорю, что ты знаешь, как выбрать правильную сторону. Ты должна быть очень способной, чтобы выжить в этом поместье учитывая твое происхождение. " - начал Цзян Ли.

"Поскольку я немного в восторге от того, что слышал о тебе, этот принц щедро расскажет тебе. В ближайшие несколько месяцев на столицу обрушится буря. Это не только из-за надвигающейся войны принцев. Но и потому, что сын небес будет спровоцирован".

Он сделал небольшую паузу, чтобы проверить выражение лица собеседницы, и усмехнулся, увидев как она затаила дыхание. Его взгляд обратился к ничего не понимающему ребенку, после чего он продолжил: "Гнев Его Величества определенно обрушится на каждый уголок этой империи. К тому времени, независимо от того, невиновна она или нет, вся семья Цзян также наверняка перестанет существовать..."

...

Когда они возвращались в поместье, Мао Хун с любопытством спросил Цзян Ли, почему из всех людей, с которыми они могли связаться в поместье великого генерала, он решил поговорить с этой незначительной наложницей.

Цзян Ли не ответил, так как объяснять что-либо было не в его стиле, если только в этом не было крайней необходимости.

Однако он размышлял в уме,

'Тот факт, что она и ее пятилетний сын живы до сих пор, означает, что она довольно умна и способна. В конце концов, у второй госпожи еще нет сына, а значит, мальчик может стать наследником семьи Цзян. Как эта женщина могла допустить такое? Раз они в полном порядке, значит, наложница достаточно способна чтобы защитить себя и своего сына и в то же время продолжать занимать место в сердце великого генерала".

Когда Цзян Ли разговаривал с женщиной раньше, он не давал ей никаких определенных указаний. Он просто призвал ее проявить свои навыки, чтобы у него была причина спасти ее и ее сына, когда на семью Цзян обрушится несчастье.

Цзинь Яхуэй точно знала, чего он хочет, ведь он никогда не скрывал, что Цзян Инь Юэ сейчас находится под его крылом.

Потребуется время, но он с нетерпением ждал, что покажет ему эта женщина.

Он надеялся, что это будет сюрприз.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1700635